

УДК81.36

**ЗВУКОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ**Доц. *Калустьянц Ж. С.*Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

В данной статье рассматривается звуковой комплекс, являющийся той реальностью лексической системы языка, в которой сходятся многочисленные линии, делающие его материальной единицей, которая приобретает в языке многомерный характер.

Материальность языка как важнейшего средства человеческого общения, наделенного значительным количеством функций, прежде всего заключается в том, что единицы языка имеют свою, одним им присущую звуковую форму. Слово – это основная, базисная единица языка – поддается вычленению, описанию, исследованию благодаря тому, что как объект наблюдения оно воплощается в определенном звуковом комплексе, т. е. фонема или последовательности звуков, в своей совокупности имеющих социальную значимость в том коллективе, который пользуется звуковым языком в процессе понимаемой весьма широко социальной деятельности.

Исходя из концепции языкового знака как билатеральный и сущности, необходимо отметить, что звуковой комплекс – это та первичная данность, без которой не может обойтись ни одно лингвистическое исследование. Это начало всех начал. Однако эксплицитно лингвисты чаще всего отталкиваются от тех звуковых комплексов, которые уже идентифицированы как принадлежащие отдельной лингвистической единице.

Между тем представляется крайне необходимым провести исследование, начиная со звукового комплекса, рассматриваемого на начальном этапе обособленно от его многочисленных реализаций для того, чтобы, последовательно расширяя сферу его

функционирования и существования, установить объем его идеальных (т. е. не данных в непосредственном наблюдении), не находящихся от него в зависимости от детерминации элементов плана содержания. Такой подход позволяет хотя бы в первом приближении получить картину сложнейших и разнообразнейших структурных связей, которые фокусируются на звуковом комплексе. Одни лингвисты, открыто признавая слово центральным элементом в механизме языка, избирают его конечной целью лингвистического «анализа», тогда как другие используют слово как средство изучения других уровней языка.

Нам хотелось бы «подступиться» к слову со стороны звукового комплекса, т. е. единицы, которая входит в несравненно менее многочисленный класс, чем слова, и следовательно, занимает в иерархии материальных знаков более высокое положение, чем тот же комплекс, «привязанный» к определенному слову; с другой стороны, такой подход оправдан тем, что прежде всего необходимо учитывать материальную данность единиц языка.

Звуковой комплекс, многократно ассоциируемый с лингвистическими единицами, лексико-семантическими вариантами, входящий вместе с ними в разнообразные системные связи, является той реальностью лексической системы языка, в которой сходятся многочисленные линии, делающие его материальной единицей, которая приобретает в языке многомерный характер.

Понимание слова как единства звучания и значения отнюдь не является препятствием для отдельного выявления тех связей, которые преимущественно строятся на одной из сторон знака. В этой работе лексико-семантическая парадигма понимается как совокупность ассоциативных связей идеального и материального порядка, присущих звуковому комплексу. Конкретная реализация этих связей, их конфигурация, количество вовлеченных в парадигму элементов и другие индивидуальные черты парадигм, группирующихся вокруг звукового комплекса, по-видимому, носят строго индивидуальный, неповторимый характер.

Мы предлагаем дать описания трех важнейших линий, в которых реализуются парадигматические связи звуковых комплексов (и слов):

- 1) тождественность материальная при отсутствии тождественности идеальной (омонимия);

2) тождественность материальная при значительной тождественности идеальной (полисемия);

3) значительная тождественность идеальная при отсутствии (тождественности материальной (синонимия).

Разумеется, названные три линии парадигматических связей далеко не исчерпывают всего каркаса лексико-семантической парадигмы.

В настоящей статье предполагается изложить результаты исследования двух звуковых комплексов современного английского языка [plein] и [teil]. Поскольку исходной единицей в нашем исследовании, носящем преимущественно синхронический характер, является звуковой комплекс, то при установлении его парадигмы необходимо, прежде всего, выявить то слово или слова, план выражения которого или которых и составляет звуковой комплекс. Иначе говоря, нужно очертить тот круг лексем, которые составляют омонимический ряд. При этом мы опираемся на следующее определение лексических омонимов: «Омонимы – это одинаково звучащие слова, различающиеся морфологической парадигмой, словообразовательными рядами, лексической и синтаксической сочетаемостью», причем вовсе не обязательно одновременное наличие всех признаков.

В современном английском языке звуковым комплексом в качестве материальной оболочки пользуются следующие слова: [plane (n), plane (v), plane (adj), plane (n)', plane (adj), ' plain (adv), plain (n), plain (v) – всего 10 слов.

Отнюдь не вдаваясь в детальное рассмотрение источников омонимии, укажем, что названный омонимический ряд сложился в результате действия трех процессов:

1) конвергенции плана выражения пяти этимологически разных слов – Planus, plamanus, planare, planum, plangare – все латинского происхождения;

2) дивергенции плана содержания, т. е. распада полисемии;

3) конверсии, т. е. расщепление одного слова на два или три других с помощью наделения каждого новообразования грамматической парадигмой, присущей другому лексико-грамматическому разряду (plane как существительное и planeкак прилагательное).

Звуковой комплекс [teil] охватывает 6 слов: tail (n), tail(I tail (adj), tail (n), tail (adj), tale(n).

Становление этой группы происходило под действием двух процессов: конвергенции и конверсии. Три исконно разных слова (древнеанглийские *tagl, talu*, а также заимствованное из старофранцузского *tailler*) вследствие действия фонетических законов слились в один звуковой комплекс. Конверсия существительное – глагол, существительное – прилагательное в одном случае и существительное – прилагательное прибавила к этой группе еще три слова.

При моделировании лексико-семантической парадигмы любые диахронические детали представляются нерелевантными поэтому мы не будем далее на них останавливаться. Отметим лишь, что спорным остается отнесение конверсии к процессам диахроническим, в ней, очевидно, сочетаются как диахронические, так и синхронические закономерности.

Нам представляется весьма конструктивной идея Л. О. Чернейко о необходимости дифференцировать парадигмы (имеются в виду системные отношения внутри лексико-семантической группы) в зависимости от степени удаления от «нуля»; этот автор вводит термин «круговая парадигма (равное удаление единицы от нуля) и линейная парадигма» (противопоставление осуществляется опосредованно) [2].

Перенеся понятие круговой парадигмы на предмет нашего исследования, мы можем сказать, что звуковой комплекс образует центр круговой парадигмы, на периферии которой располагаются члены омонимического ряда, объединенные звуковым комплексом и непосредственно соотносящимся с ним.

Установление омонимического ряда, составляющего ядро лексико-семантической парадигмы звукового комплекса, – только первый шаг. Необходимо идти дальше и попытаться очертить семантический объем каждого из членов омонимического ряда. Здесь мы столкнемся с большими трудностями разного характера. Прежде всего, нужно решить, какое принять определение для значения слова. Далее важно выбрать наиболее наглядный способ представления семантических составляющих значения каждого слова.

Значение слова в большинстве случаев представляет собой сочетание ряда минимальных смыслов, и они группируются на определенное число лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Как правильно отмечает А. М. Кузнецов, «взаимосвязи в лексической системе осуществляются по линии не всего смыслового

содержания слова, а только их отдельных значений» [1]. Вот почему при моделировании лексико-семантической парадигмы необходимо опираться на ЛСВ, которые в своей совокупности составляют значение слова. Но что же такое значение слова?

Мы вслед за А. М. Кузнецовым будем понимать под значением слов «комплексы потенциальных возможностей» соотношения языковой формы с определенной информацией о фактах внеязыковой действительности, аккумулированной в сознании носителей языка [1].

Слова, выполняя функцию обозначения явлений объективной действительности, вместе с тем дифференцируют их. Разные слова, как правило, обозначают разные явления. Нередко, однако, разные явления обозначаются одним словом, следовательно, языку различия между ними не представляются существенными, и он их отождествляет. «Различие семантических вариантов слова, – пишет Л. О. Чернейко – определяется не позицией данного слова в контексте, а различием самих явлений, названных словом, но таких различий, которые данному языковому сознанию представляются не настолько существенными, чтобы фиксировать их различными словами» [2].

Возвращаясь к предмету наших рассуждений, необходимо указать, что в современной лексикологии существуют два способа представления семантики слова:

1) перечисление денотатов и установление, таким образом, объема денотативного значения (так раскрывается семантика слов в толковых словарях);

2) выявление комбинаций семантических признаков, которые раскрывают содержание понятия и составляют сигнификативное значение. Мы будем пользоваться первым из названных способов, т. е. опираться на дефиниции толкового словаря (RHD), хотя они далеко не всегда совершенны, но все же раскрывают семантику слова полнее, чем двуязычный словарь.

Анализ показал, что те 10 слов, которые образуют круговую парадигму омонимического характера, центром которой является звуковой комплекс [rlein], обладают разнообразным потенциалом многозначности, который распределен между словами неравномерно. Более того, в этой микросистеме есть и такие слова, которые лишены многозначности.

Придав каждому слову свой номер (от 1 до 10), рассмотрим теперь совокупность ЛСВ, которые входят в лексико-семантическую парадигму звуковых комплексов.

Лексико-семантическая парадигма звукового комплекса, или вернее гиперпарадигма не замыкается в рамках уже смоделированных парадигм. Как уже отмечалось выше, взаимодействие единиц в лексической системе осуществляется в рамках ЛСВ, а не всего слова. А этой связи необходимо продолжить работу по установлению парадигматических связей, в которые вступают ЛСВ, объединяясь в группы с ЛСВ, других слов по признаку значительной семантической общности, иначе говоря, более полное описание звукового комплекса с необходимостью предполагает выявление примерных границ синонимических групп. Здесь также будет наличествовать линейная парадигма, но уже большей протяженности с большей степенью опосредованности: звуковой комплекс-слово-ЛСВ – член синонимического ряда. Трудности здесь гораздо большие из-за неопределенности самого понятия «синоним», при определении которого используются, чаще всего экстралингвистические понятия и критерии.

Поскольку семантическая нагрузка звукового комплекса, т. е. сумма приходящихся на него ЛСВ, далеко не одинакова в каждом отдельном случае, можно выдвинуть следующую гипотезу: существует прямая зависимость между количеством ЛСВ слова и количеством ЛСВ других слов, с которыми они могут вступать в синонимические отношения. Разумеется, для подтверждения или опровержения этой гипотезы потребуются многочисленные конкретные исследования, выполненные на большом фактическом материале.

Приступим, однако, к рассмотрению конкретного материала. Для установления синонимических рядов, в которые входят ЛСВ, воспользуемся данными трех словарей: RHD, Webster's Dictionary of Synonyms, Thesaurus.

Ограничимся рассмотрением лишь одного фрагмента той части лексико-семантической парадигмы, в которой отражены синонимические отношения прилагательного plain, что дает для этого слова 15 ЛСВ. Не для всех ЛСВ были найдены синонимические группы.

Каждое слово, находящееся в одном ряду с ЛСВ в силу своей синонимичности с ним, тем самым стоит в определенном отношении и к звуковому комплексу, но поскольку опосредованность здесь двойная, то и отношения, если можно так выразиться, значительно ослаблены по сравнению с теми отношениями, которые существуют при омонимии и полисемии.

Краткие выводы

1. Есть определенный смысл начать лексикологическое системное исследование с звукового комплекса материальной единицы, занимающей иерархически более высокое положение, чем слово или ЛСВ.

2. Звуковой комплекс, лежащий в основе ряда слов, определяемых как омонимы, образует лексическую омонимическую парадигму, которая вслед за Л. А. Чернейко квалифицируется как круговая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернейко Л. О. Понятие лексико-семантической парадигмы и его использование при описании диалектных систем. Филологические науки. 2002, № 6.

2. Кузнецов А. М. Структурно-семантические парадигмы в лексике. М.; Наука, 2003. С.119.

УДК 81.36

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Доц. *Калустьянц Ж. С.*
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет)
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия

В статье проводится анализ некоторых фразеологических единиц английского и русского языков и выявляется факт наличия сход-